В.А. ВАЗЮЛИН

Развитие проблемы исторического и логического в экономических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса 50-60гг. XIX в.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук
Москва – 1964

Успешное решение намеченных Программой КПСС задач по разработке теории научного коммунизма, развитию общественных и естественных наук предполагает в качестве одного из важнейших условий изучение методологии, логики научного познания. Величайшим образцом научного исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма. В. И. Ленин подчеркивал необходимость сугубого использования логики «Капитала» и обобщения историй отдельных наук (в том числе политэкономии) для создания детальной теории познания.

В советской философской науке к настоящему времени уже достигнуты значительные успехи в исследовании философского наследства классиков марксизма-ленинизма и в изучении истории познания конкретных наук.

В число основных задач теории научного познания входит вопрос о соотношении исторического и логического. Этот вопрос уже не один раз рассматривался в произведениях советских философов, особенно в тех из них, где исследуется логика «Капитала». Логика «Капитала» есть образец решения проблемы исторического и логического.

Внимательное ознакомление с литературой по диалектической логике — ныне уже весьма обширной — привело нас к следующим убеждениям.

Во-первых, вопрос о соотношении исторического и логического, подобно большинству проблем диалектической логики, разрабатывается преимущественно на материале «Капитала» (главным образом первого тома), «Введения» к экономической рукописи 1857—1858 гг. К. Маркса, «К критике политической экономии» К. Маркса, рецензии Ф. Энгельса на последнее произведение и «Философских тетрадей» В. И. Ленина.

Во-вторых, логика «Капитала» изображается как нечто ставшее. Интерес к ее возникновению отсутствует. Поэтому логическая структура величайшего произведения марксизма вскрывается в первом приближении.

В-третьих, не в полной мере принимаются в расчет конкретные цели, стоявшие перед Макрсом и Энгельсом при выдвижении ими тех или иных методологических положений. Это не позволяет до конца последовательно провести исторический подход в трактовке методологии К. Маркса и Ф. Энгельса.

В-четвертых, четко и определенно указывается, что Маркс и Энгельс развивали диалектику, логику, теорию познания

в органическом единстве с конкретным (в 50—60 гг. XIX в. прежде всего политэкономическим) исследованием. Однако не предпринимаются попытки выяснить развитие методологии в связи с развитием конкретного исследования К. Маркса.

В-пятых, мы не нашли анализа взглядов К. Маркса на возникновение политэкономического *знания* в трудах его предшественников, на логику развития научной мысли классической буржуазной политэкономии. Между тем В. И. Ленин придавал чрезвычайное значение исследованию истории отдельных наук (и специально политэкономии) как истории познания, движения от явления к сущности.

В-шестых, проблема формирования и развития взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса как процесс *углубления* познания также нуждается в специальном исследовании.

Все эти обстоятельства относятся к проблеме исторического и логического, к проблеме развития научного познания и его отношения к развитию материальной действительности. Структура нашей работы определяется в первую очередь взаимосвязью перечисленных обстоятельств и исходным материалом. В основном мы базируемся на материале политэкономических трудов К. Маркса и Ф. Энгельса 50—60 гг. XIX в. Этот промежуток времени охватывает решающий период формирования и период зрелости новой, марксистской политэкономии.

Диссертация состоит из введения и следующих четырех глав:

1. Вопрос о соотношении исторического и логического в экономических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса 50—60 гг. XIX века.

2. История буржуазной классической политэкономии как развитие познания от явлений к сущности (на материале политэкономических работ К. Маркса 50—60 гг. XIX в.).

3. Соотношение процесса исследования и процесса изложения К. Маркса (сравнительный анализ «К критике политической экономии» и соответствующих частей рукописи 1857—1858 гг. К. Маркса).

4. Соотношение процесса исследования и процесса изложения К. Маркса (сравнительный анализ «К критике политической экономии» и соответствующих глав «Капитала»).

В введении характеризуются успехи советской философской мысли в разработке проблемы исторического и логического.

В первой главе мы стремились подойти к изучению специальных высказываний К. Маркса и Ф Энгельса о историческом и логическом с учетом конкретно-исторических задач каждого из рассуждений, а также в связи с уровнем и характером конкретного политэкономического исследования К. Маркса в соответствующий период. В работе показывается,

что методологические положения К. Маркса, выдвинутые им на разных уровнях исследования, нельзя непосредственно сопоставлять друг с другом и оставлять без внимания различие их исторической формы. Для рассмотрения привлекается материал основной части рукописи К. Маркса 1857—1858 гг.

Развернутые специальные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о историческом и логическом сосредоточены, главным образом, в рукописи 1857—1859 гг. К. Маркса и в рецензии Ф. Энгельса на книгу К. Маркса «К критике политической экономии». Конкретно-исторический анализ этих произведений приводит к выводу, что оба великих мыслителя рассматривают *одну и ту же* проблему исторического и логического (отношение развития мысли к отражаемому материальному развитию). Однако специфика задач, которые ставил каждый из них в данных произведениях, обусловила тот факт, что они подчеркивают разные стороны вопроса. Автор показывает специфическую конкретно-историческую определенность задачи, которую ставит каждый из них при написании этих трудов.

Обычно рассуждения К. Маркса о историческом и логическом сводят к соответствующим рассуждениям Ф. Энгельса в упомянутой рецензии, что не позволяет в полной мере понять ни рассуждения Ф. Энгельса, ни высказывания К. Маркса.

Из контекста рукописи 1857—1858 гг. следует, что Маркс видит в логическом развитии научного познания, взятом в филогенетическом и онтогенетическом плане, два этапа. Первый — переход знания от явлений к сущности, от чувств к мышлению, от сложного к простому. Второй — движение мысли от сущности к явлениям, от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Причем на каждом из этапов существует и противоположное движение познания, но в качестве подчиненного момента.

Маркс в 1857 г. стоял перед задачами второго этапа. Поэтому под логическим (развитие познания) он понимает преимущественно способ восхождения от абстракного к конкретному. Неисторический подход к положениям К. Маркса вызывает иллюзию, будто бы при всех условиях и на всех уровнях познания ученого, вооруженного диалектико-материалистическим методом, господствует восхождение от абстрактного к конкретному, а противоположное движение может существовать только в качестве подчиненного момента. При подобной трактовке взглядов К. Маркса *возникновение логического* исключается из сферы логического. Везде далее под термином «возникновение логического» мы понимаем переход от чувственного к рациональному познанию.

Автор отмечает также, что в таким образом понятом ло-

гическом К. Маркс подчеркивает *не* его *отличие* от исторического развития отражаемого материального объекта), а его *единство* с историческим. Происходит это вследствие того, что Маркс не пишет специально логического исследования. Его главная задача — изучение диалектики данного материального предмета (капитализма). Поэтому центр тяжести лежит в доказательстве того, что логическое отражает историческое, а не в изображении того, как это происходит.

В работе автор обращает внимание на то, что акцент К. Маркса на проблеме *единства* исторического и логического постоянно оставался главным, ибо в жизни великого пролетарского революционера и идеолога так и не наступил период, когда бы он смог уделить основное внимание специально логическим вопросам. Неисторический подход к воззрениям К. Маркса здесь может обернуться иллюзией, что всегда и везде главным и основным в проблеме исторического и логического должно быть изучение *единства* различного, а не *различий* единого.

В этой главе автор говорит также, что, несмотря на сохранение отмеченного акцента, внимание К. Маркса к специфике логического по отношению к историческому не остается одним и тем же.

По мере того, как Маркс завершает исследование тех или иных сторон предмета (капитализма), он ретроспективно оценивает специфически логические стороны своего познания. Чем ближе Маркс подходит к завершению конкретного исследования предмета, тем более развернутым становится у него понимание своего собственного хода познания и развития знания классической буржуазной политэкономии. Особенно это относится к «Теориям прибавочной стоимости».

В главе содержится и характеристика того особого аспекта, который К. Маркс подчеркивает в рукописи 1857—1858 гг. в отличие от рецензии Ф. Энгельса. Логическое трактуется не только в уже отмеченном значении, но и как способ воспроизведения *развития* зрелого качественно нового предмета, а историческое — как способ воспроизведения *возникновения* этого нового предмета.

В диссертации указывается на различение К. Марксом возникновения нового качества от его существования. В самом возникновении Маркс отличает два этапа: первоначальное возникновение нового качества (на базе старого) и процесс подчинения новым качеством отношений и сторон прежнего качества. На каждом из этапов имеются не только общие им черты, но и специфические, существует специфическое положение сторон. Маркс делает упор на логическом изучении предмета (капитализма), а не на историческом (в данном случае под терминами «историческое» и «логическое» подразумевает-

ся последнее из вышеуказанных значений). Поэтому во «Введении» к рукописи 1857—1858 гг. эта сторона вопроса решается прежде всего в плане доказательства того, что логическая и историческая последовательности в одних случаях совпадают, а в других — не совпадают друг с другом. Этого достаточно, чтобы при логическом изучении не пользоваться историческим без учета его специфики. Сама же специфика исторического изучения специально К. Маркса не интересует. Кроме того, в соответствии с конкретной задачей обосновывается необходимость начинать рассмотрение предмета с применения логического способа. Во «Введении» К. Маркс вместе с тем предостерегает от абсолютизации логического способа. Маркс показывает: если у него и преобладает логическое изучение предмета, то нельзя забывать, что при этом не происходит совершенного абстрагирования от исторического изучения, но последнее сохраняется в качестве подчиненного момента. Здесь Маркс указывает, что такого рода *логически-историческое* изучение предмета возможно лишь при определенных обстоятельствах: при наличии зрелого предмета, при создании социальных условий для рассмотрения зрелого предмета как исторически преходящей предпосылки будущего качественно более развитого процесса.

В основном тексте рукописи 1857—1858 гг. Маркс говорит о том, что он в будущем займется специальным *исторически-логическим* исследованием предмета (капитализма).

В диссертации автор стремится показать, что логическое исследование капитализма в течение всей жизни великого пролетарского мыслителя оставалось на первом плане. Предшествующие (капитализму) формы развития фиксировались прежде всего с отрицательной стороны, для доказательства того, что в них отсутствует специфика современной К. Марксу формы развития.

Из структуры работ К. Маркса и его специальных высказываний вытекает вывод о последовательности применения логического и исторического исследования. При условии, что предмет уже созрел, изучение начинается преимущественно с рассмотрения развития его зрелой ступени. Рассмотрение его возникновения на этом этапе составляет необходимый, но подчиненный момент. Лишь после этого на первый план может выдвинуться исследование перехода от прежнего качества к данному качеству.

Энгельс в рецензии на книгу К. Маркса «К критике политической экономии» стремится обосновать способ исследования К. Маркса как единственно возможный, причем главным образом постольку, поскольку он проявляется в названной работе. В главе подчеркивается, что Энгельс не сравнивает современное качественно определенное состояние (капита-

лизм) с прежними процессами развития (с предшествующими формациями), а исходит из специфики его, как из данной. Поэтому и логический и исторический способы при таком подходе направляются на развитие зрелого предмета. Энгельс, исходя из этого, естественно, видит отличие логического от исторического прежде всего в том, что логическое есть тоже самое, что историческое, но очищенное от исторических случайностей и исторической формы. Автор диссертации считает, что под термином «историческая форма» Энгельс имеет в виду то знание, которое могло дать изучение (в тот период еще не исследованной) истории буржуазных отношений.

Если применить этот термин к частному аспекту исторического и логического, который имеется в рукописи 1857—1858 гг., то под ним необходимо подразумевать те моменты качественно старого процесса, которые исчезают по мере созревания качественно нового процесса. Они исчезают в новом качестве, но новое качество нельзя в полной мере понять, если отвлечься от его возникновения.

Поскольку у К. Маркса внимание к специфике логического (отражения материального развития в мышлении) и к проблеме *возникновения* логического (перехода от чувственного познания к рациональному) росло по мере завершения конкретного политэкономического исследования, то мы *во второй главе,* следуя за развитием мысли К. Маркса, обращаемся к рассмотрению взглядов К. Маркса на переход от чувственного к рациональному, иначе говоря, на возникновение логического в буржуазной классической политэкономии.

Возникновение логического есть движение познания от явлений к сущности.

Наука начинается, — как не раз отмечал К. Маркс, — там и тогда, где и когда исследователи приступают к изображению внутренних, существенных связей предмета.

Классическая политэкономия до Маркса была буржуазной. И эта ее классовая ограниченность постоянно дает о себе знать. Но вместе с тем она в известной мере была научной политэкономией, проникала в сущность своего предмета. Ее представители — идеологи восходящего капитализма. Маркс считает их трезвыми и добросовестными учеными. Исторически необходимый и господствовавший в ту эпоху метафизический метод препятствовал движению научного познания ко все более глубокому раскрытию сущности, но не мог полностью отменить это движение. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что существуют объективные (но не материальные) законы развития знания. Правильное или неправильное осознание этих законов может тормозить или ускорять развитие познания, но не может устранить законы последнего. Это и позволяет анализировать классическую полит-

экономию до Маркса как пример перехода научного познания от явлений к сущности. Естественно, автор работы понимал, что такой анализ не может быть перенесен без каких-либо модификаций на другие науки, на последующее развитие политэкономии, на индивидуальное развитие познания от явлений к сущности. Поэтому в следующих главах и в заключении автор пытается в определенной мере показать, что ряд выявленных закономерностей перехода к знанию сущности имел место и в индивидуальном развитии познания К. Маркса и в некоторых других науках (главным образом привлекается материал из области физики).

Маркс в силу ряда обстоятельств не успел написать специально историю политэкономии. В основном исследование им классической буржуазной политэкономии подчинено *другой* задаче, а именно критике взглядов предшественников в ходе положительной разработки своих, качественно новых воззрений. Но тем не менее эта работа являлась одновременно и известной подготовкой к последующему специальному написанию истории политэкономии. Уже здесь классики прежней политэкономии рассматриваются в зависимости от степени глубины их проникновения в сущность.

Изучение взглядов К. Маркса позволяет сказать, что переход познания от явлений к сущности — качественный скачок, совершающийся не мгновенно, а в течение определенного промежутка времени. Объектом познания, идущего от явлений к сущности, может быть или развитие зрелого предмета, или его возникновение, становление. В данном случае развитие знания от явлений к сущности имеет дело с разными этапами *возникновения* предмета. По мере того, как созревает предмет, становится возможным все более глубокое его познание. Пока предмет не созрел, оказывается невозможным в достаточно полной мере определить тенденцию его перехода в качественно иной процесс. Поэтому нельзя в достаточной степени раскрыть качество, специфику возникающего предмета. Поскольку это невозможно сделать, постольку некоторые стороны возникающего предмета будут осознаны как неизмененные, не со специфической, не с качественной, а преимущественно с количественной стороны. Определенность количества в его зависимости от определенного качества обнаруживается при этом недостаточно.

При изучении взглядов К. Маркса на развитие политэкономии оказывается, что в домарксистской политэкономии, наряду с движением познания от явлений к сущности, уже на первых уровнях исследования происходит противоположное движение познания в качестве подчиненного момента. Последняя сторона познания отвечает на вопрос: *что́* должно быть

исследовано, — и тем самым определяет направление изучения.

В самом начале познания отсутствует научное представление о предмете исследования, и направляет последнее чисто практический интерес (меркантилисты). Здесь еще совершенно очевидно, что познание вырастает из практических материальных потребностей. Лишь при переходе к положительному изображению внутренних связей возникает зародыш понимания предмета в целом (Кенэ). Наличие этих двух противоположных несознаваемых тенденций познания (движения от явлений к сущности и зародыша движения от сущности к явлениям) у метафизически мыслящих ученых также свидетельствует об объективности (но не о материальности) законов познания, мышления.

Автор диссертации стремится доказать, что стороны данного сложного предмета попадают в сферу познания, идущего от явлений к сущности, не все сразу, а последовательно. Ни один из классиков буржуазной политэкономии не смог всесторонне охватить предмет. Причем этот процесс включения в сферу познания все новых сторон предмета не заканчивается на этапе развития знания от явлений к сущности.

Развитие знания от явлений к сущности начинается с описания отдельных явлений предмета (меркантилисты). Автор диссертации под описанием понимает отражение внешних, поверхностных связей, сторон предмета. Для начала движения от явлений к сущности характерно несистематическое описание.

В истории политэкономического познания следующим шагом (Петти, Буагильбер) было возникновение зачатков объяснения, начало проникновения во внутренние связи. Под термином «объяснение» здесь и в дальнейшем подразумевается отражение внутренних связей, законов. Впервые ставится проблема закона в данной области знания. Но положительное ее решение весьма и весьма слабое. Преобладает постановка, а не решение проблемы. Только теперь возникает собственно наука (политэкономия) и вычленяется ее предмет. Возникает противоречие между описанием и объяснением одного и того же предмета. Описание господствует. Преобладание описания в истории политэкономии сохраняется вплоть до того этапа, пока знание не закончит движение от явлений к сущности. Противоречие между объяснением и описанием на рассматриваемом уровне познания существует, главным образом, в форме различия между ними, ибо отсутствует еще *система* знаний о предмете. Противоречие развития познания еще в зародыше. Оно не осознается.

Далее образуется первая система знаний о предмете (Д. Стюарт). Она появляется не на этапе чистого описания,

но тогда, когда задача объяснения уже поставлена, хотя положительное изображение внутренних отношений, связей почти отсутствует. Понятия, составляющие эту систему, еще не сформировались. Они неустойчивые, колеблющиеся. Их форма не отделилась от вещественного содержания. Они не приобрели абстрактной определенности.

Следовательно, чем более созревают понятия, категории, тем более они устойчивы и тем определеннее их форма. Поэтому, чем завершеннее система знания, тем определеннее понятие, тем отчетливее вырисовывается формальный костяк теории. Естественно отсюда заключить, что переход от старой системы знания к новой не совершается без известного «расплава» тех или иных старых понятий, категорий, без обнаружения их некоторой неопределенности, расплывчатости.

На следующем уровне познания (физиократы) от преимущественного внимания к постановке проблемы объяснения переходят к первой попытке *более или менее развернутого* положительного воспроизведения внутренних связей. При этом прежнее знание (меркантилизм) отвергается как сплошное заблуждение. В то время как в действительности прежнее знание содержало не только моменты несоответствия предмету, но и крупицы истины об одной стороне противоположности (обращении). На «физиократическом» уровне познания сосредоточивают внимание на некоторых сторонах другой, более глубокой противоположности (производстве). Противоположность сторон предмета осознается лишь как чисто *субъективное* противоречие, которое должно быть устранено путем объявления одной его стороны истиной, а другой — заблуждением. Развернутое положительное изображение внутренних связей начинается с тех из них, которые выступают более непосредственно, помимо и независимо от поверхностных связей. В первую очередь попадает в сферу изучения наиболее осязательная, бросающаяся в глаза форма сущности. На этом уровне знания развивается и углубляется противоречие развития познания, возникшее уже раннее.

В течение всего перехода от явлений к сущности на каждом его уровне воспроизводится противоречие между объяснением и описанием сторон предмета, между различными уровнями объяснения. Чем глубже и систематичнее изображение предмета, тем все более глубоким становится противоречие развития познания.

На рассматриваемом уровне оно все еще не осознается. Вплоть до более или менее полного завершения этапа движения познания от сущности к явлениям не происходит полного выделения сущности в «чистом» виде. На пути познания от явления к сущности сущность и явление в большей или меньшей мере смешиваются друг с другом. Одновременно с

этим фактически там или тут отдельные черты сущности схватываются в более или менее «чистом» виде, в знании возникает зародышевое представление о сущности самой по себе. Если эти взгляды объединяются в систему, то возникает внутреннее противоречие движения познания.

Наконец, по крайней мере, в буржуазной научной политэкономии, все развитие познания пронизывает следующее противоречие: с одной стороны, предмет является в действительности *специфической ступенью развития,* и, поскольку знание истинно, отдельные его стороны изображаются верно. С другой стороны, предмет выступает в сознании как только неизменный.

Вершиной познания классической буржуазной политэкономии была попытка перехода к движению от сущности к явлениям, от простого к сложному (Рикардо). У Смита система знания уже охватывает хотя и не все, но почти все основные стороны предмета. Она (система) приобретает более или менее завершенный вид. Понятия, категории находятся на позднем этапе перехода от чувств к мысли и приобретают поэтому абстрактную определенность и устойчивость. Противоречие между описанием и объяснением настолько созревает и углубляется, что Рикардо нащупывает его. Но если на том уровне познания, на котором стоял Рикардо, стало возможным нащупать противоречие, то источник его еще не был выделен, и противоречие последовательно не было преодолено. Нащупывание противоречия развития познания происходит тогда, когда осуществляется переход от преобладания движения познания от явлений к сущности к преобладанию движения познания от сущности к явлениям. Для первой ступени такого перехода характерна недостаточно четко осознаваемая попытка проведения в познании в качестве господствующей формы познания объяснения, а не описания. Но у Рикардо господство объяснения пока только формальное, а не фактическое. Он берет в качестве исходного пункта более или менее выделенную простую внутреннюю связь и стремится объяснить с этой точки зрения все явления. Однако Рикардо объясняет явления путем их непосредственного сопоставления с простой внутренней связью предмета, минуя промежуточные звенья. Поэтому там, где между простой внутренней связью и явлениями имеется опосредованная связь, происходит смешение явлений и сущности. Таким образом, объяснение, хотя и провозглашено формально, фактически не достигает своей цели. Автор полагает, что попытка установления вначале прямых, непосредственных связей сущности и явлений при первом объяснении явлений из сущности совершенно естественна. Историческая ограниченность метафизического метода проявилась не в самой этой попытке,

а в абсолютизации данного уровня познания, в понимании ее (попытки) как единственно принципиально приемлемой при всех условиях.

С. де Сисмонди фактически выявляет противоречия системы Рикардо, вытекавшие из непосредственного отождествления простого внутреннего отношения с явлениями предмета. Но и он не понял источника противоречий. Рикардианцы, осознав противоречия учителя, попытались устранить их путем построения системы знаний в политэкономии на принципе фактически прямо противоположном исходному принципу учителя. Вновь была создана система, базирующаяся на внешних связях.

Неудача рикардианцев имела известное положительное значение, ибо она показала, где не надо искать решения вопроса. Маркс вновь вернулся к идее создания системы знания в данной области, исходя из простой внутренней связи, но не путем прямого сопоставления ее с явлениями, а через промежуточные звенья. Тем самым К. Маркс впервые в истории политэкономии добился фактического господства объяснения в познании предмета, впервые осуществил действительное и всестороннее объяснение его, прошел путь от сущности к явлениям, выделил сущность в «чистом» виде. Но это произошло тогда, когда взгляды К. Маркса на новую политэкономию *сформировались*. В процессе же формирования политэкономического познания К. Марксу пришлось, хотя и на новой основе, с новых, диалектико-материалистических, пролетарских позиций, в сокращенном виде пройти путь, пройденный прежним научным знанием. Поэтому в формировании его политэкономического познания можно найти ряд (но не все) закономерностей, общих с филогенезом познания предшествующей политэкономии.

В третьей и четвертой главах рассматривается «онтогенез» политэкономического познания К. Маркса. Ввиду огромной сложности задачи автор ограничивает себя анализом развития познания К. Марксом простого внутреннего отношения предмета. Причем развитие познания берется только *на решающем этапе формирования* его основ и сравнивается с зрелым результатом познания этих же сторон предмета.

В третьей главе автор сравнивает понимание Марксом товара и денег в рукописи 1857—1858 г.г. с трактовкой их в «К критике политической экономии». Он исходит из указаний Маркса о том, что в рукописи превалируют исследовательские задачи, а в «К критике политической экономии» господствуют задачи изложения великим ученым итогов работы по уяснению вопросов самому себе. Поэтому сравнение дает воз-

можность выявить некоторые черты соотношения исследования и изложения.

Исследование и изложение отличаются друг от друга по форме, но они тождественны по своему содержанию. Они не существуют изолированно друг от друга. Но вместе с тем на том или ином этапе познания может выдвигаться на первый план то исследование, то изложение. Исследование, если взять его с одной из сторон, по преимуществу *процесс* познания, переход от известного к неизвестному, а также от незнания к знанию, от знания менее глубокого к знанию более глубокому. Законы изложения наиболее отчетливо действуют в *результате* познания.

Результат и процесс исследования в полной мере могут быть поняты лишь в единстве друг с другом. Результат исследования, взятый вне всякой связи с процессом, выступает для лиц, не участвовавших в его создании, как сумма догм. Так, в «К критике политической экономии» переход Маркса от одной функции денег к другой выступает на первый взгляд как априорный. Обоснование последовательности этого перехода существует в неявном виде. В рукописи же Маркс специально останавливается на этом обосновании. Чтобы творчески понять результат познания (т. е качественно зрелое состояние знания), достигнутый каким-либо исследователем, необходимо изучить процесс его познания, т. е. переход от качественно старого знания к данному, или, другими словами, следует понять возникновение данного знания. А это значит, что требуется обнаружить и те моменты старого знания, которые исчезли в новом.

Анализ названных произведений К. Маркса показывает также, что специфика исследования наиболее ярко проявляется там, где оно не завершено, а специфика изложения там, где исследование более или менее завершилось. Для исследования характерен период «внутриутробного» развития идей, когда последние оказываются понятными только их автору и тем, кто знаком с индивидуальным путем их зарождения. Чем оригинальнее идея, тем дольше этот период. По мере большего или меньшего завершения исследования на первый план выдвигается задача изложения результатов в форме, доступной всякому специалисту.

Для исследования более характерно движение познания от сложного к простому, для изложения—от простого к сложному. Это не значит, что развитие мысли от простого к сложному, от абстрактного к конкретному не есть исследование. Напротив, такое движение мысли есть его высший, завершающий этап. И все-таки характерные черты изложения наиболее ярко проявляются на этапе собственно логическом, а

характерные черты исследования на этапе возникновения логического.

Для исследования более характерно одновременное рассмотрение ряда (но не всех) сторон, для изложения — последовательное рассмотрение этих сторон.

В исследовании развитие теории осуществляется в ходе непосредственной критики прежних теорий (и в критическом сопоставлении с фактами). В изложении новой политэкономии К. Марксом вначале дается положительное изображение предмета и только затем специальная развернутая критика предшественников.

Рассмотрение трудов К. Маркса, отмеченных в заглавии, обнаруживает, что, чем ближе исследование к завершению, тем отчетливее один вопрос, понятие, категория отделяются от другого, тем больше абстрактная определенность, тем больше отделяются основные, необходимые стороны исследования от отступлений, подробностей и т. п.

Помимо уже указанных черт исследования и изложения в главе отмечаются следующие. Исследование начинается с определения предмета в самом общем, нерасчлененном виде, лишь затем вычленяются отдельные стороны, и познается «механизм» их взаимодействия. Познание вначале схватывает функции предмета (причем в основном правильно), начальный и конечный пункт его развития и, в общем виде, необходимость их перехода. Только после этого вскрывается «механизм» самого перехода, опосредующие (между началом и концом) звенья. В рукописи Маркс еще полностью не прошел (на новой основе и с новых позиций) путь, исторически проделанный его предшественниками. Он еще полностью не выделил простое внутреннее отношение (товар) в «чистом виде». В исследовании развития предмета К. Маркс вначале преимущественно обнаруживает отличия сложного от простого, но не простого от сложного. Последняя задача решается пока только как подсобная. Познание функций предмета до выяснения «механизма» происхождения самого предмета совершается также вначале в общем, малорасчлененном виде. Затем функции познаются более или менее последовательно. При этом чем незавершеннее исследование, тем более явным оказывается одновременное сравнение функций. Сначала К. Марксом выявляются по преимуществу различия функций, затем их общее взаимоотношение и противоречивость. Наконец, Маркс тщательно рассматривает единство функций как основу для существования относительно самостоятельного движения (денег как денег) сравнительно с прежде охарактеризованными функциями денег как меры стоимости и как средства обращения.

В четвертой главе дается сравнительный анализ «К кри-

тике политической экономии» и соответствующих глав «Капитала» как двух уровней углубления познания К. Маркса. Первая работа относится к тому периоду, когда К. Маркс находился в начале пути познания от простого к сложному. Во второй работе простые отношения воспроизводятся на том уровне, когда исследователь уяснил для себя все основные переходы от простого к сложному.

Сравнительной характеристике мы предпосылаем гносеологическое, логическое описание процесса воссоздания простого отношения предмета на высшем уровне познания (в «Капитале»).

После краткого указания на стороны простого отношения Маркс последовательно воспроизводит их одну за другой. До того как этот процесс завершился, читатель знает лишь, что стороны простого отношения (товара) — потребительная стоимость и стоимость — противоположны. Но он не видит еще, в чем именно они противоположны.

Маркс начинает рассмотрение этих противоположных сторон простого отношения с той стороны, которая наиболее доступна для изучения, которая прежде всего бросается в глаза, которая, хотя и в измененном виде, может существовать до появления другой стороны. Тем не менее уже с самого начала первая сторона характеризуется не совершенно безотносительно ко второй, а как носитель своей противоположности (стоимости). Последняя имеется в виду в неявной для читателя форме и направляет процесс абстрагирования: Маркс отвлекается от того и именно от того, что ближайшим образом не имеет значения для понимания данного фактора в качестве фактора элементарной формы и носителя своей противоположности (стоимости). Но читателем здесь еще не улавливается значение этого, пока неявного, основания, определяющего характер отвлечения.

Из сказанного можно видеть, что у Маркса логический переход от одной из противоположностей к другой и совпадает и не совпадает с историческим (в этом случае, с материальным развитием).

Читатель вначале воспринимает как доказанные лишь те моменты первой стороны простого отношения, которые относятся к существованию этой стороны вне ее единства с противоположной. Присутствующие же уже здесь моменты связи этой стороны с ее противоположностью выступают на первый взгляд как будто постулированные. И так продолжается до тех пор, пока не завершится рассмотрение второй стороны и единства противоположностей.

Воспроизведение второго фактора товара открывается описанием его проявления на поверхности и идет от явления к сущности.

После этого К. Маркс кратко определяет содержание рас-

сматриваемых явлений (стоимость) и причину его (содержание) обуславливающую. Затем следует развернутая характеристика причины процесса, который создает данное содержание. Причем, она дается в сравнении и путем отвлечения от процесса, образующего противоположный фактор простого отношения. Раскрытие содержания начинается с выяснения его качественной определенности, затем изображается его количественная определенность. Лишь после воссоздания противоположностей в известной изолированности их друг от друга выступает в явном виде их единство. От формы проявления (меновой стоимости) — к содержанию, от него — к форме проявления. Задачу первого пути К. Маркс видит в выявлении содержания за формой проявления. Задача второго пути мысли — раскрытие форм проявления как необходимых проявлений именно данного содержания.

Под содержанием (стоимостью) К. Маркс подразумевает специфическое единство многообразного. Дальнейшее изложение К. Маркса показывает развитие форм проявления единства от простых к сложным.

Изображение простой формы проявления единства открывается выявлением ее полярности. Последняя сохраняется и развивается в более сложных формах. Полюса вначале воспроизводятся как одновременно существующие. Только впоследствии (глава вторая «Капитала») прослеживается их переход друг в друга. Рассмотрение полюсов осуществляется последовательно. Первоначально они до известной степени изолируются друг от друга. Их взаимосвязь все время имеется в виду, но тем не менее она пока присутствует или в неявной форме или в качестве подчиненного момента изложения. Маркс начинает с характеристики активного полюса, после чего переходит к пассивному и, наконец, специально к взаимоотношению, единству полюсов и к моментам простой формы проявления, вытекающим из *единства* полюсов.

И в данном случае тип изображения единства противоположностей тот же, что и в случае с двумя факторами товара.

К. Маркс показывает, что противоречия, заложенные в товаре, саморазвиваются от внутренней противоположности (потребительной стоимости и стоимости) к внешней противоположности (между товаром и деньгами). От определения простого отношения в его истинном виде К. Маркс переходит к характеристике его иллюзорного отражения.

Автор диссертации рассматривает гносеологическое существо категории «иллюзия», ее отличие от категории «кажимость», способ изображения К. Марксом иллюзии и путей ее познания.

В последней части главы автор определяет гносеологические различия в познании простого отношения на том уровне,

когда исследователь не завершил движение познания от простого к сложному, и на уровне, когда этот путь им пройден

В «К критике политической экономии» уже в основном выделено простое отношение (товар) и переход его к более сложному отношению (деньгам). Здесь К. Маркс фиксирует необходимость такого перехода, его начальный и конечный пункт, высшую (денежную) форму проявления содержания второго фактора простого отношения. Однако он отвлекается от задачи выведения высшей формы проявления из содержания через промежуточные звенья. В «Капитале» Маркс уже вводит их.

В диссертации автор стремился показать, что пока высшая форма не выводится из содержания через промежуточные звенья (менее развитые формы проявления), до тех пор иногда смешивается высшая форма проявления с содержанием. В отличие от классиков буржуазной политэкономии у К. Маркса эти моменты играют не главную, а весьма скромную роль, ибо в «К критике политической экономии» господствует развитие мысли от простого к сложному, от сущности к явлению.

В «К критике политической экономии» переход от формы проявления содержания к содержанию в основном совершается, но еще не полностью осознается. Поэтому одним и тем же термином — меновая стоимость — обозначается и собственно меновая стоимость и стоимость. Если количественная сторона содержания (стоимости) уже окончательно познана, то отдельные моменты качества (субстанции стоимости) до известной степени еще не выделяются. Маркс в «Капитале» характеризует содержание (стоимость) в «чистом» виде до воспроизведения движения мысли от содержания к форме проявления. Между тем в процессе исследования, предшествующем «Капиталу», содержание окончательно выделяется в «чистом» виде только в *результате* движения от содержания к форме проявления.

В незавершенном исследовании в рамках одной системы разные стороны предмета познаются с неодинаковой глубиной. Отсюда возникает внутреннее противоречие процесса познания.

Анализ зародышей учения о формах стоимости в «К критике политической экономии» обнаруживает, что в этом произведении имеются краткие формулы всех форм стоимости, но они рассматриваются как различные одновременные моменты одной ступени развития. Существенность различий между ними, фиксирование их в качестве самостоятельных форм, естественно, еще не отмечено. В «Капитале» уже налицо полностью развитое учение о формах стоимости. Это обстоятельство свидетельствует о том, что моменты процесса,

изменяющиеся во времени, могут на определенных уровнях познания фиксироваться как одновременные. И далее. Существенные различия могут вначале выступать для сознания в качестве несущественных.

Развитие К. Марксом категории товарного фетишизма в «Капитале» по сравнению с работой «К критике политической экономии» в гносеологическом плане заключается в том, что, во-первых, Маркс *развертывает* в «Капитале» содержание этой категории, во-вторых, оно больше отделяется от содержания других понятий и становится более устойчивым; в-третьих, более развернуто прослеживается связь данной категории с другими категориями.

В заключении в теоретической, (а не в исторической) форме рассматриваются отмеченные закономерности возникновения и развития логического отражения в его отношении к историческому (к материальному развитию), причем в силу современного уровня познания проблемы нам приходится большее внимание обращать на одну из единых противоположностей—на логическое. Оправдание этому мы видели также и в том, что современное развитие наук как никогда настоятельно требует изучения специфики познания, мышления.

В заключении отмечается, что уровень, характер, акцент в решении и постановке методологических вопросов зависит от уровня и характера конкретного исследования и изменяется по мере углубления последнего.

Конкретно-историческая форма процесса не сводится к историческим случайностям, а включает в себя необходимые моменты качественно старого процесса, переходящего в данный, качественно новый процесс, в том числе моменты исчезающие или преобразующиеся в новом качестве.

Конкретно-историческая форма проблемы исторического и логического (а следовательно и содержание этих терминов) не остается совершенно неизменной.

В логическом, как отражении материального развития в мышлении, выделяются два этапа и две стороны: возникновение логического (т. е. переход от чувственного к рациональному) и собственно логическое.

В возникновении логического существует стадия первоначального возникновения новой идеи, мысли на базе старых знаний и стадия подчинения, преобразования новой идеей старого знания, т. е. развитие новых идей в ходе критического переосмысления прежних теорий (в единстве с фактами). Отсюда, чем ближе к началу исследования, тем больше ученый руководствуется последовательностью хода мысли, имевшейся в старых теориях.

Логическое никогда не существует совершенно изолиро-

ванно от возникновения логического. Ибо те или иные стороны зрелой теории постоянно развиваются, уточняются и т. д. Однако, тем не менее в развитии знания имеются периоды революционной ломки ряда основных старых понятий, т. е. этапы возникновения нового уровня логического в данной области знания.

В процессе возникновения логического (новых идей, мыслей), на начальных стадиях логического преобладает движение познания от явлений к сущности, от сложного к простому, от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, от чувств к мышлению и т. п.

На завершающем этапе возникновения логического (качественно новых мыслей), а точнее, когда качественно новое знание начинает господствовать в данной области знания, когда оно подчинило и преобразовало на новой основе старые знания, превалирует движение познания от сущности к явлениям, от простого к сложному, от мысли менее глубокой к мысли более глубокой, от абстрактного к конкретному.

На наш взгляд, наиболее ярко специфика логического проявляется в *возникновении* логического

В процессе возникновения логического (качественно новых мыслей) гораздо большую роль, чем в существовании логического, играют индивидуальные особенности познания его творцов.

Возникновение логического и собственно логическое могут рассматриваться как отношение процесса и результата познания. Но в результате не сохраняется ряд сторон процесса, или они существуют в преобразованном, часто в перевернутом виде.

Поэтому суждение о процессе исследования ученого на основании только его результатов не дает достаточно всестороннего и правильного представления о нем. Результат познания при первом взгляде на него, при первых шагах его освоения представляется чем-то априорным.

Отражение предмета в познании существенно зависит от того, имеет ли исследователь дело с развитой или с неразвитой ступенью процесса. При возможности исследовать развитую ступень предмета познание начинается с нее, познание менее развитых ступеней и предвидение будущего развития совершается при этом как подсобная работа. Лишь затем в познании становится преобладающим специальное изучение менее развитых ступеней и предвидение будущей еще более развитой ступени.

Развитие логического, т. е. отражения предмета в мыслях, совершается на основе и под определяющим влиянием материальной общественной практики. Связь теории с практикой более явственна при первоначальном возникновении логиче-

ского и в более или менее завершенном логическом. На этапе возникновения логического совершается переход от описания к объяснению. Описание господствует на протяжении всего этого периода. Описание вначале не имеет характера системы. С появлением первых зародышей объяснения появляется систематическое описание, ибо происходит впервые теоретическое выделение предмета этой области знания. Стороны сложного предмета включаются в сферу познания последовательно, а не все сразу. Наличие в одной системе описания и объяснения одного и того же предмета, а также разных уровней объяснения, приводит к противоречию процесса развития познания, которое окончательно исчезает в результате движения от сущности к явлениям. Завершающий этап формирования логического — движение от сущности к явлениям, от содержания к формам проявления — происходит вначале путем сознательного или фактического отвлечения от промежуточных звеньев. Затем познаются эти звенья В диссертации автор приводит слова К. Маркса из письма Ф. Энгельсу от 22 июня 1867 г., прямо указывающие на эту сторону познания. Маркс, впервые добившийся господства объяснения в познании данного предмета (политэкономии капитализма), также впервые выявил и источник указанного противоречия и устранил его.

* * *

Изучение логики «Капитала» (в том числе и логики ее возникновения) есть изучение того образца научного познания, которого еще не достигли другие науки. «Как бы обогатилась наша наука, — пишем Л. Ф. Ильичев, — если бы ученые создали, хотя бы в первом приближении, то, что в отношении политической экономии сделал К. Маркс, — разработали, опираясь на диалектический метод, логически последовательную систему физики, математики, химии и других естественных наук»[1]. Рассмотрение процесса создания логики «Капитала» в единстве с процессом решения К. Марксом конкретных проблем политической экономии позволяет в полной мере творчески овладеть диалектикой, логикой исследования «Капитала» и других экономических работ К. Маркса. А это составляет необходимое условие творческого применения логики исследования К. Маркса к другим наукам, а также к современному этапу развития марксистско-ленинской политэкономии — к политэкономии социализма и коммунизма.

* * *

[1] Л. Ф. Ильичев. Методологические проблемы естествознания и общественных наук. См. «Методологические проблемы науки». Издательство «Наука». М. 1964, стр. 77.